

К ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КПСС (1990 год)

Устранить трагическую ошибку партии в воспитании

Народное образование. 2005 г.

Основатели Советского государства, проводя законодательный запрет производительного труда до 16 лет, имели в виду благую цель — **обеспечить счастливое детство**, целиком посвящённое «свободному развитию» и учению. Но, увы, результат оказался противоположным. Дети и подростки лишились производственного опыта и социальной ответственности, лишились возможности быть полезными обществу и развивать свои способности. У них остался один вид труда — учёба, когда научные знания не находят практического применения. Естественно, что такое учение в глазах огромного большинства школьников теряет смысл. Лишь 19 % из них, по данным Гособразования, занимаются всерьёз. Так формируется общество без подлинно научного образования.

По многочисленным наблюдениям учителей, в классе набирается обычно 3–4 ученика, которые принимают труд. Из десяти девять его не любят. Каждый год из школы страны выпускается 3,5–4 миллиона юношей и девушек, поражённых этой болезнью. За 10 лет — 35–40 миллионов. На глазах одного поколения страна полностью заселяется людьми,

не любящими труд. Уже в конце 60-х годов в стране среди рабочих в возрасте до 30 лет почти **50 % составляли** работники самой низкой квалификации¹. Так общество лишается важнейшего богатства — трудового мастерства.

Безделье — мать всех пороков. Эта древняя истина стала нашей страшной действительностью. «Лень буквально разлагает, сжигает нас изнутри... уничтожает без остатка всю прелесть ожидания будущего и губит стремление к нему... делает жизнь невыносимой... отравляет восприятие окружающего мира... страх перед трудом сопровождается потерей интереса к жизни». Это крик о спасении! Крик миллионов, хотя подписался под ним один человек. 17-летний А. Канаев из Московской области рассказывает, как он в недалёком прошлом пытался устроиться на работу, чтобы помочь матери. Нигде на работу не взяли. Рано! «Что мне остаётся — лазить по машинам или квартирам? Многие мои сверстники этим занимаются. А как иначе добыть денег, чтобы помочь семье?»² Лишая подростков возможности трудиться, их наказывают за преступления, направляют в спецшколы, в которых «бугры», вместе с педагогами, творят чудовищные жестокости³. Только в Москве

¹ ЭКО. 1970. № 1.

² Что может подросток. Правда. 1990. 10 июля.

³ Пирожков В. Школа «бугров» // Поиск. 1990. № 27.

ежегодно около тысячи мальчиков и девочек пытаются расстаться с жизнью. В 1987 году 2194 школьника покончили жизнь самоубийством⁴. Идёт процесс нравственного, интеллектуального и физического вырождения. Нормой становится необузданность инстинктов и агрессивный эгоизм. Пора глубоко разобраться в причинах этой трагедии.

Кто придумал этот закон? — спрашивает мать, после того как все её усилия устроить дочь-восьмиклассницу на работу в летние каникулы закончились неудачей. Такую оценку закону дают не только рядовые граждане. Народный депутат СССР, первый секретарь Верещагинского РК КПСС Пермской области И. И. Пасторов назвал наши законы о трудоустройстве молодёжи **дурачками**⁵.

Дети, подростки в какой-то мере всегда участвовали в производительном труде: в родном обществе, в семьях крестьян, ремесленников. С возникновением машинного производства применение их труда приняло очень большие масштабы. Более того, эксплуатация детского труда стала чудовищной. Это не могло не вызвать возмущения рабочих и передовых людей того времени. Но в 1930-е мы впали в другой перегиб, напроочь уйдя от трудовой школы. Было «доказано», что труд мешает учению.

Многолетние грубейшие извращения идеи трудовой школы используются для её дискредитации. «Когда запахло войной и гроза заставила страну подтянуться, у правительства хватило мудрости велеть Макаренко прекратить воспевать детский труд... Ему жёстко и скупо было сказано, что революцию делали не для того, чтобы дети работали, а чтобы учились... Мы не вошли бы в Берлин, если бы дети занимались производительным трудом, а не арифметикой и историей». Так пишут в 1989 г. в журнале «Молодая гвардия»⁶.

⁴ Ежедневник «Семья». 1989. № 25. С. 1.

⁵ Нужен рынок кадров // Звезда (Пермск. обл. газета). 6 января.

⁶ Раиш К. Куда мы идём? // Молодая гвардия. 1989. № 10. С. 206–207.

О чём свидетельствует передовой опыт

Существовало до революции Московское техническое училище. «За пятилетний период своего пребывания в училище ученики усваивают высшую математику, физику, механику и связанные с ними науки настолько основательно, что уровень их знаний равняется лучшим математическим факультетам известнейших европейских университетов... Ученики училища опережают студентов математического факультета по высшей геометрии и особенно в применении высшего математического анализа к самым сложным задачам динамики и теории теплоты и упругости. Студенты университетов не умели приложить ни к чему рук (как это характерно для большинства студентов наших дней. — Авторы), тогда как ученики училища работали собственными руками на продажу прекрасные паровики, земледельческие машины, научные аппараты и пр. (вот то, что нам так необходимо! — Авторы), начиная с самой тяжёлой работы и кончая токарной, получая самые лестные отзывы на международных выставках; **они были искусные рабочие — рабочие с научным образованием.**

Метод, которым достигались такие удивительные результаты, был следующим: заучивание наизусть ставилось ни во что, тогда как самостоятельные исследования поощрялись всевозможными способами. При изучении какой-либо **науки её немедленно применяли к делу**, и то, что узнавали в классной комнате, применяли в мастерской. Особое внимание было обращено на высшую математику как на средство, развивающее воображение и способность к изобретениям... Черчение считалось первой ступенью технического образования; потом ученик переходил в мастерскую, где основательно изучал приёмы плотничьего и столярного ремёсел... далее его переводили в токарную, где

учили выпиливать по изготовленным им самим моделям части машин из дерева и металла. Когда основательно изучал эти ремёсла, то поступал в кузнечные, слесарные и литейные мастерские... Употребляли в дело всё, что сработает даже начинающий ученик»⁷, — писал об этом замечательном учебном заведении Крпоткин.

Столь же успешно труд и учение соединялись во Владимирском среднем сельскохозяйственном училище департамента земледелия. Его описание оставил в рукописи воспитанник училища, агроном Г. Седов. Поступали мальчики восьми-девяти лет, срок обучения — десятилетний, трудиться в хозяйстве начинали с 11–12 лет. Имелось: 920 га земли, сад, молочно-племенная ферма, конеферма, птицеферма, свиноферма, овчарня, пасека — и всё это на 300 учащихся. Всё хозяйство обслуживалось исключительно силами учащихся и учащихся.

Уроки земледелия проходили в поле, по пчеловодству — на пасеке, по животноводству — на фермах. Каждый ученик познавал сельскохозяйственное производство, выполняя обязанности от пастуха до... управляющего хозяйством училища! В труде они осваивали наиболее передовую с/х технику того времени: жнейки, жнейки-сноповязалки, сенокосилки, конные молотилки, молотилки сложные паровые.

При коммуне им. Дзержинского, руководимой А. С. Макаренко, действовали и современный завод, и средняя школа. Воспитанники Макаренко в начале 30-х годов получали среднее образование (без очковтительства, характерного для нынешней школы) и не одну рабочую профессию высокой квалификации. «...В последние года и не удивлялся, когда у меня мальчики 13–14 лет управляли группой фрезерных станков, где нужны и математика, и очень тонкое соображение»⁸.

⁷ Крпоткин П. А. Поля, фабрики и мастерские. М., 1908. С. 171–172.

⁸ Макаренко А. С. Соч. Т. 5. 1951. С. 196–197.

Имея в виду путь коммунара от выполнения первых рабочих операций до начальника цеха, Макаренко писал: «Этот путь, который для взрослого человека, может быть, потребует 10 лет, для мальчика на производстве потребует 1–2 года. В детской автотрассе, руководимой Л. В. Берманом, автовождению учились школьники в возрасте от 10 до 14 лет. Опыт показал, что основное качество водителя — автоматизм в управлении машиной — в этом возрасте вырабатывается в 3–4 раза быстрее, чем у старшеклассников, и в 16–17 раз, чем у взрослых! Какая экономия времени! И не только времени: более чем за двадцать лет работы Трассы ни одной травмы»⁹.

«Коммуна имени Дзержинского отказалась от государственной дотации и перешла на самоокупаемость. А последнее время не только покрывала содержание завода, общежития, всего быта, пищи, одежды, школы целиком, но и давала государству 5 млн рублей чистой прибыли в год. И это только потому, что была на хозрасчёте.

Мы могли одевать мальчиков в суконные костюмы, девочек — в шелковые и шерстяные платья. Мы могли 40 тыс. рублей тратить на театр. А когда это делается в порядке трудовой дисциплины (как нам это необходимо. — Авторы), в порядке завоевания богатства, когда весь коллектив за это борется, то что можно сравнить с этой новой педагогической силой?»¹⁰ Эта новая педагогическая сила вчерашних воров и хулиганов превращала в замечательных тружеников!

Ежедневно 25–30 коммунаров бывали в харьковских театрах. В библиотеке ежедневная выдача — 60–80 книг, в среднем каждый раз в пять дней брал книгу. Сравним: в Саратовском политехническом институте 11 тысяч студентов, из них

⁹ Берман Л. В. Из опыта педагогической работы первой детской автотрассы. М., 1968. С. 18.

¹⁰ Макаренко А. С. Соч. Т. 5. 1952. С. 307.

только 551 являются абонентами художественного отдела вузовской библиотеки¹¹. По данным социологов, 40 % молодёжи вообще не читает книг¹².

Все коммунары участвовали в разнообразных кружках, обеспеченных квалифицированными руководителями. Хорошо было поставлено и музыкальное образование. **Имея современное производство, воспитанники А. С. Макаренко своим трудом создали огромные материальные богатства, которые открыли им доступ к богатствам духовным.**

И к нравственному здоровью. И педагога, под руководством которого достигнут такой результат, объявляют сталинистом, который «служил злым силам»¹³.

Если одни педагоги считают, что образование, организованное по принципу соединения современного производительного труда с обучением, может быть источником самофинансирования, то Академия педнаук¹⁴, органы управления не допускают и мысли об этом. Авторитетный учёный-педагог, выражая эту позицию, заявляет на страницах «Правды»: «Мы не настолько богаты, чтобы экономить на образовании. Тем более что человечество пока ещё не придумало дешёвого качественного образования»¹⁵. Верно, что на образовании не надо экономить так, как делаем это мы, когда зарплата учителя ниже, чем средняя по стране, когда многие здания школ находятся в аварийном состоянии. Суть же в том, что человечество вот уже более ста лет как «придумало» образование, которое одновременно является и очень высококачественным, и дешёвым, более того — доходным. Вот почему, основываясь на практике — высшем критерии истины, — Маркс писал, что соединение производительного труда с обучением и гимнастикой — это и единственное средство всестороннего развития людей,

и одно из средств «для увеличения общественного производства»¹⁶.

В коммуне им. Дзержинского был создан фонд совета командиров, в который каждый коммунары отчислял 10 % своего заработка. Бывшим воспитанникам, ставшим студентами, были установлены стипендии в 50–100 рублей. В год, когда А. С. Макаренко оставил коммуну, такие стипендии получали около ста человек¹⁷. Несовершеннолетние, дети и подростки, помогали материально совершеннолетним, юношам и девушкам, полным сил и энергии, обладавшим рабочими профессиями, которые они получили, будучи в коммуне. Чем объяснить этот парадокс? Только разным отношением к производительному труду, его соединению с обучением. Для А. С. Макаренко — это фундамент, для вузов — помеха учёнию. Народные депутаты, говоря о тех, кто нуждается в срочной материальной помощи государства, рядом с пенсионерами, матерями-одиночками и инвалидами называют... студентов! Две трети студентов страны больные из-за нищенского уровня жизни большинства из них¹⁸.

Больные, не став профессионалами в работе, они вступают в брак, заводят семьи, не в состоянии обеспечить их материально. Между половой и трудовой зрелостью образовался большой разрыв. В этом одна из причин большого числа разводов.

В течение многих лет средняя и высшая школы воспитывают потребителей богатств, в создании которых они не участвуют. Вот характерное письмо директора школы, опубликованное в «Комсомольской правде»: «Не работает кочегарка — это значит 500 детей в классах мёрзнут. Потому что нет насосов.

¹¹ Овсяников А. Моментальный снимок. Правда. 1989. 12 ноября.

¹² Если ангелы целуют в лоб. // УГ. 1989 г.... ноября.

¹³ Перепечатаем Макаренко? // Комс. правда. 1989. 20 октября.

¹⁴ Ныне — Российская академия образования.

¹⁵ Днепров Э. Не осушить бы колодец // Правда. 1989. 26 августа.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 494–495.

¹⁷ Макаренко А. С. Соч. 1951. С. 201.

¹⁸ Борисов Т. Студенческий обед // Правда. 1989. 4 ноября.

Дважды ездила в г. Ишим (за 200 км), но, увы, безрезультатно. В школе не хватает стульев. В районном центре твердят, что по раз-
норядуке нам стулья положены... Учителя
в учительской стоят, нет ни одного стула!»¹⁹

И в тех же наших школах безжалостно
уничтожается народное добро. «Каждый
год в школах Свердловска списывается
до 20 тысяч сломанных и испорченных
парт, стульев, столов... Одна школьная пар-
та стоит двадцать рублей...»²⁰ «Разбито
526 квадратных метров стекла, сломано
1924 стула, 68 мягких кресел, 165 жур-
нальных столиков... Думаете, это результат
землетрясения, свирепого урагана, массового
побоища? Всё «проще». Это «потрудились»
шесть тысяч жильцов Дома студентов
МГУ. Только филиала. Только за один
1968 год»²¹.

В стране есть школы и вузы, которые при-
держиваются другой теории и практики. Это
направление, представители которого воспи-
тывают **созидателей**. Среди них Г. М. Куб-
раков (Казахстан), З. Г. Шоюбов (Азербай-
джан), А. А. Католиков (Сыктывкар),
Н. К. Калугин (Оренбургская область),
С. П. Масонова (Калужская область).

В селе Халдан вокруг школы шумит двадца-
типятигектарный лесной массив. А недавно
здесь была безжизненная, пропитанная ядо-
химикатами земля. Страшно было смотреть
на глубокие трещины, бело-ржавую от гер-
бицидов почву, в которой не могла сущест-
вовать жизнь. Не к ведомствам и властям
обращались мы, а к своему сердцу. Всеё
школой взялись вернуть земле то, что отня-
ли. И победили. Через десять лет лесной
массив удвоится... Давайте прикинем: если
небольшая школа способна подарить природе
полсотни гектаров лесов, то как же преобра-
зится страна, когда в массовое экологическое

движение включатся коллективы всех
школ, ПТУ, техникумов, вузов!»²²

Как же преобразится страна, когда дви-
жение за трудовую школу превратится
в массовое и она станет реальностью всю-
ду! А пока от производительного труда
освобождены: 44,6 миллиона школьников,
более 4 миллионов учащихся ПТУ,
4,5 миллиона студентов вузов. 58,4 мил-
лиона человек! В среднем подрастающее
поколение начинает трудиться в народном
хозяйстве в возрасте 20 лет!

Колоссальные возможности детского
и подросткового возраста для овладения
современной техникой, технологией, тру-
довым мастерством, для развития способ-
ностей не реализуются. Подрастающие
поколения изолированы от старших в про-
изводстве, в научной деятельности, техни-
ческом творчестве, в управлении. Класс-
но-урочная система обучения усиливает
эту изоляцию, разделяя детей и подро-
стков по возрастному принципу. Нарушено
важнейшее условие прогресса — преемст-
венность между поколениями.

По данным социологов, против трудовой
жизни школьников голосуют 92 % роди-
телей и... почти все сто процентов учё-
ных-педагогов и руководителей образова-
ния. Плюс ещё 88 % учителей.

Среди учительства и общественности нара-
стает требование — отказаться от всеоб-
щего среднего обязательного обучения, так
как многие школьники не хотят учиться.
Госкомитет по образованию пошёл навст-
речу этому «движению»: его приказ
№ 540 даёт возможность окончить сред-
нюю школу, не изучая трёх предметов
учебного плана, в том числе можно не изу-
чать математики, физики, химии. Время,
отводимое на изучение естественно-науч-
ных предметов, сокращается. И это дела-
ется, когда, например, президент США

¹⁹ Комсомольская правда. 1975. 25 декабря.

²⁰ Комсомольская правда. 1969. 11 ноября.

²¹ Молодой коммунист. 1969. № 11. С. 91.

²² Шоюбов З. Одно из самых тяжёлых последствий
застойного периода — иждивенчество. // Учительская
газета. 1989. 25 мая.

Д. Буш ставит задачу: «К 2000 году американские учащиеся должны быть самыми сильными в мире по математике и естественным наукам». В странах Запада фермеры, как правило, имеют высшее образование. Наука необходима им для успешного ведения хозяйства. В научных знаниях **объективная, практическая необходимость**. Дети фермеров практическое знакомство с производством начинают с самого раннего возраста, а управлять машинами — с 9–10 лет. Капиталисты, в отличие от нас, действуют по... Марксу!

Вот эта особенность — практическая необходимость в научных знаниях, как это видно из передового опыта, характерна в условиях соединения производительного труда с обучением, ибо знания приобретаются для дела, для решения производственных, научно-технических проблем, для создания новой техники и технологии, для повышения производительности труда. **В результате вырастают и искусный рабочий, и интеллигент одновременно.**

Из возможности подготовки искусных рабочих с высшим научным образованием следует вывод о реальности подготовки таких людей, которые **одновременно** станут и искусными рабочими, и интеллигентами в лучшем смысле этих слов. Решив эту задачу, мы можем иметь мобильных работников, готовых к труду и в материальном, и в духовном производстве, к переходам из одной отрасли производства в другую. Привлекая к производительному труду всех трудоспособных членов общества и соединяя его с овладением научными знаниями, мы получаем возможность сократить рабочее время, в результате чего **у всех** появится достаточно свободного времени для участия в управлении производством, общественными делами, для занятий наукой, искусством. Это верный путь устранения социальных, классовых различий. Путь, который соответствует грядущему обществу, в котором рабочий класс и интеллигенция в прежнем понимании будут исчезать, когда преобладающим будет интеллектуальный творческий труд²³.

²³ Шафф А. Грядущее общество. Проблемы мира и социализма. 1990. № 6. С. 29.

В 1977 году, когда обсуждался проект Конституции, в статье 42 было записано запрещение детского труда (фактически и подросткового). После серьёзных протестов общественности сессия Верховного Совета СССР записала: «...запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием». Так впервые в истории советского законодательства разрешается труд детей, если он соединяется с обучением. Следовало сделать второй шаг — привести текущее законодательство в соответствие с Основным законом. Но по вине АПН СССР и других ведомств это не сделано. Поэтому продолжает действовать КЗоТ, запрещающий труд до 16 лет, а не Конституция, разрешающая его.

Принятое «Положение о порядке и условиях добровольного труда учащихся общеобразовательной и профессиональной школы в свободное от учёбы время»²⁴ совершенно неудовлетворительно. Если решение о запрете труда в школьном возрасте принималось на партийных съездах и затем было закреплено декретами Совнаркома, то решение о понижении возраста, с которого разрешается труд с 14 лет, принято Госкомитетом по труду и социальным вопросам, Госкомитетом по народному образованию, Секретариатом ВЦСПС и Секретариатом ЦК ВЛКСМ, т. е. органами более низкого уровня. Поэтому это решение не имеет полной юридической силы и его можно не выполнять. Обучение в школе обязательное, а труд добровольный, с согласия родителей. Как же их соединить? Хозяева, особенно с введением хозрасчёта, не берут школьников на работу — невыгодно, их ещё надо учить труду. А если берут, то на самые примитивные виды труда, которые не требуют знаний.

Последователи Макаренко в наши дни организуют не только производственный

²⁴ Учительская газета. 1988. 7 мая.

труд детей и подростков, но и самоуправление. Дети становятся хозяевами результатов своего труда. У них не труд-работа, а труд-забота. Производительный труд **в сочетании** с самоуправлением преобразует как детей, так и взрослых. Самоуправление, демократия, как об этом свидетельствует и исторический опыт, являются мощным стимулом интеллектуального развития. При переходе от родового общества, «первобытного коммунизма», к классовому афиняне, больше, чем другие, сохранили принципы родовой демократии. «Это было одной из причин, — писал Л. Морган, — сделавших афинян самой выдающейся, самой одарённой и самой совершенной расой, какую только производила до тех пор человеческая семья. Своими чисто интеллектуальными достижениями они до сих пор изумляют человечество»²⁵.

Мы через тяжкие страдания, колоссальные человеческие жертвы пришли к выводу, что без демократии, без самоуправления нет и не может быть социализма. И как важно осуществить самоуправление, начиная с детского и подросткового возраста. А пока не только школьники, но и студенты бесправны. И в этом важнейшая причина их крайне тревожного поведения.

В 1956 году готовилась реформа школы. Эксперты указывали, что наши школы выпускают молодых людей, которые совершенно не знают производства²⁶. Можно ли было предвидеть такие последствия? Это глубоко понимал К. Каутский. Он писал: «Раз мы хотим сделать высшее умственное образование общим достоянием, не подвергая в то же время **опасности само существование общества**, то не только педагогика, но и экономическая необходимость заставит нас сделать это в такой форме, чтобы подрастающее поколение обучалось в школе не одному умственному, но и физическому труду, чтобы вырабатывалась привычка со-

единять материальное производство с интеллектуальным»²⁷. Но ни глубокие выводы, предупреждения наших предшественников, ни тяжкие последствия, свидетелями которых мы являемся, ничему не научили. Если в школьном возрасте производительный труд запрещён, а в вузах обучение осуществляется «с отрывом от производства, у школьников и студентов остаётся **только один** труд — учёба. Что с чем в таком положении соединять? Физику с физикой, математику с математикой, учёбу с учёнием?! Как в этом положении мы можем готовить кадры, сочетающие научное образование с трудовым мастерством, с умением квалифицированно трудиться в современном производстве? Как кадры, подготовленные в отрыве от производства, могут успешно его развивать?»

Позиция Академии педнаук и других ведомств

Она многие десятилетия определялась решениями партии, отношением к ним.

1928 год. Учёные НИИ педагогики Наркомпроса УССР обсуждают доклад А. С. Макаренко «Основные положения организации воспитательного процесса в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского». Решение: «Может быть, с точки зрения материального обогащения колонии это и полезное дело, но педагогическая наука не может в числе факторов педагогического влияния рассматривать производство...»²⁸ И «предложенная система воспитательного процесса есть система не советская».

Полезное, но не соответствует! И потому отвергается... Ибо решение учёных-педагогов соответствует программным требованиям партии и советским законам.

²⁵ Морган Л. Древнее общество. Л., 1935. С. 147.

²⁶ Правда. 1958. 21 сентября.

²⁷ Цитируем по сочинениям Крупской. Т. 10. С. 20–21.

²⁸ Макаренко А. С. Соч. Т. I. 1950. С. 631–632.

1956 год. В большой книге «Политехническое обучение», полностью одобренной Академией педнаук, проф. С. М. Шабалов писал: «Одним из завоеваний нашей революции является за-прещение законами раннего детского труда на предприятиях, и не советской педагогике хлопотать об отмене этого завоевания»²⁹. Возраст до 16 лет объявляется ранним детским возрастом. Когда же начинается старший детский возраст? И тем более подростковый? Наконец, освобождение от производительного труда до 16 лет оценивается как «великое достижение культуры», которое «даёт ребёнку настоящее детство — уникальный период «свободной игры творческих сил»³⁰. И в результате «доигрались» до того, что ни государство с его карательными органами, ни общество не в состоянии справиться с растущей преступностью, особенно среди молодёжи.

В решении проблем детского и подросткового труд участвуют юристы и медики. Каковы их взгляды? За три дня до принятия Конституции СССР 1977 года один из нас получил письмо: «Главное санитарно-эпидемиологическое управление Министерства здравоохранения СССР сообщает, что у нас в стране принято обязательное среднее образование. В связи с чем дети в возрасте от 7 до 17 лет должны учиться, а не работать, что и предусмотрено в ст. 42 проекта Конституции СССР». Детский возраст доведён до 17 лет, когда в пяти союзных республиках по закону девушки имеют право выходить замуж в 16 лет и в 17 иметь своих детей.

На предложение понизить возраст, с которого дети, подростки начинали бы работать в производстве, соединяя труд с обучением, товарищи из Института государства и права АН СССР ответили: «Трудовое законодательство разрешает приём на работу несовершеннолетних, достигших 16 лет... При этом речь идёт о приёме на работу в качестве рабочих и служащих. Снижение столь низкого трудоспособного возраста вряд ли целесообразно»³¹. Вот в этом —

«в качестве рабочих и служащих» — суть. Если согласиться с таким пониманием труда детей и подростков по КЗоТу и одновременно с выводом Маркса — о труде с 9 лет, понижение возраста для начала труда детей и подростков будет не только нецелесообразно, оно будет чудовищным: дети в таком случае до 9 лет будут учиться в школе, а затем — на работу, и **быть только рабочими с 9 лет!**

Не соединение производительного труда и обучения, а их **противопоставление. Или только учиться, или только работать.** Так сохраняется старый разрыв теории и практики, от чего в значительной мере отказывается современное буржуазное общество.

Считая запрет производительного труда учащихся правильным, работники АПН СССР, руководители народного образования полностью освободились от забот решения проблем его разумной организации: о возрасте начала труда, его характере, продолжительности, охраны, чередования с учебными занятиями, физическими упражнениями; об изменениях, которые следует сделать в производстве в связи с трудом детей и подростков. И тем более свободны от этих забот работники производства, хозяйственники. Отсюда страшная стихия в применении труда школьников и студентов.

Достигнув монопольного положения в педагогической науке, руководители Академии педнаук делают всё для того, чтобы его сохранить. Так как передовой опыт в организации производительного труда и в других вопросах воспитания и обучения опровергает их взгляды, диссертации, естественно, что они борются против него, применяя самые различные способы: замалчивание, непризнание, грубые искажения, фальсификацию, преследование новаторов.

Вот уже более полувека, как в педагогической науке представители другого

²⁹ Шабалов С. М. Политехническое обучение. М., 1956. С. 212.

³⁰ Субботский Е. Золотой век детства. М., 1980. С. 54.

³¹ Письмо Института государства и права от 31.03.81.

**К центральному комитету КПСС (1990 год). Устранить трагическую ошибку партии
в воспитании**

направления не могут высказать в дискуссии свои взгляды, обсудить свои конструктивные предложения. В педагогической науке в течение многих десятилетий идёт борьба, аналогичная той, что была в биологии.

Директивные органы, принимая решения по вопросам воспитания и обучения, все эти годы считались с рекомендациями только господствующего направления, полностью игнорируя другое. Сохраняется трагическая ошибка партии в воспитании. В этом главная причина убиения трудового начала в новых поколениях советского народа, что обернулось подрывом и нравственного, и интеллектуального его потенциала. Силы, продолжающие защищать этот курс, толкают наш великий народ в пропасть, действуя от имени науки. Не пора ли их остановить?!

Наши предложения. Они изложены, обоснованы в работах ряда педагогов-практиков и теоретиков. Мы говорим здесь о наших **первых** предложениях, с обсуждения которых следует **начать** решение проблемы.

1. Провести широкую дискуссию о положении в педагогической науке с последующим рассмотрением вопроса в высших органах власти страны.

2. Как исходную и фундаментальную обсудить проблему раннего соединения современного производительного труда с обучением и воспитанием (история вопроса, анализ опыта, формы организации труда). **НО**

*По поручению Всесоюзной конференции движения за трудовые школы – ветераны педагогического труда:
А. И. Новиков, г. Пермь, Б. П. Никитин, п. Большево, И. А. Платонова, г. Петропавловск-Камчатский,
И. С. Синицин – писатель, представитель оргкомитета Движения за трудовые школы*